

Сы Е слегка сжал губы и протянул руку, закрыв глаза Шэнь Сюя, которые словно завораживали своей чистотой и невинностью, одновременно притягивая и соблазняя. Он боялся, что если продолжит смотреть, то не сможет удержаться и буквально поглотит Шэнь Сюя.

— Дядя Сы? — Шэнь Сюй, внезапно лишенный зрения, произнес с легкой дрожью в голосе.

— Маленький Сюй... — тихо прошептал Сы Е. Казалось, он находился очень близко к Шэнь Сюю, от того в носу у парня стоял запах Сы Е. Шэнь Сюй мог даже ощутить легкое дуновение дыхания на своих губах, что создавало иллюзию поцелуя.

Эта мысль заставила Шэнь Сюя мгновенно покраснеть до ушей. Да как он мог вообще думать о поцелуе с дядей?

В его голове внезапно всплыл образ Сы Е, обнимающего его за талию и наклоняющегося для поцелуя. Взгляд дяди, обычно спокойный, теперь казался пьянящим, словно он выпил крепкого алкоголя, обжигая сердце.

Это мимолетное видение смутило Шэнь Сюя, и он покраснел с головы до пят. Как он мог быть настолько бесстыдным, чтобы воображать поцелуи с дядей?

Едва уловимое флиртское настроение привело к тому, что Шэнь Сюй забыл обсудить с Сы Е вопросы свадьбы. Вместо этого Сы Е забрал несколько его рисунков, включая тот, на котором он был изображен с полотенцем на бедрах.

Перед уходом Сы Е сказал, что отдаст их в багетную мастерскую, что заставило Шэнь Сюя покраснеть от стыда. Он умолял дядю не делать этого, ведь если кто-то увидит, ему будет стыдно.

Позже, когда Шэнь Сюй увидел этот рисунок в рамках в комнате Сы Е, он снова покраснел, осознав, что дядя изначально и не собирался его слушать.

Но это было потом. Сейчас же лицо Шэнь Сюя и так пекло. После того как Сы Е ушел, он лег на кровать, закрыв лицо рукой, и его мозг снова и снова воспроизводил те странные фантазии, которые он только что нафантазировал.

— С ума сошел... — Шэнь Сюй перевернулся на бок, укутавшись в одеяло и спрятав лицо в подушку.

Должно быть, с его головой что-то не так, раз он мог придумать такое.

В эту ночь Шэнь Сюй плохо спал. Сны были хаотичными, и, проснувшись, он не мог точно вспомнить, что ему снилось, но чувствовал сильное внутреннее беспокойство, а на шее застыл липкий пот.

Сев на кровати, он был слегка ошеломлен. Взглянув на слегка приподнятое одеяло, Шэнь Сюй тихо выругался.

Телефон лежал на тумбочке, и он потянулся за ним, чтобы посмотреть время. Было всего шесть утра.

Через щель в занавеске пробивался утренний свет, и Шэнь Сюй с опозданием осознал, что забыл закрыть окно и не включил кондиционер. Неудивительно, что он весь в поту.

Он сидел на кровати, не зная, сколько времени прошло, прежде чем наконец сбросил одеяло и отправился в ванную.

Утреннее состояние юноши было вполне нормальным. В прошлой жизни Шэнь Сюй дожил до двадцати двух лет, так что смущаться тут нечего. Однако он был поражен тем, что после целой ночи его мозг не стер те странные фантазии, а, напротив, только что хотел воспользоваться ими, чтобы справиться с утренним возбуждением.

Выйдя из ванной, Шэнь Сюй надел спортивную одежду и отправился на пробежку. Он бежал молча, и никто не осмеливался его беспокоить.

После часа бега он был весь в поту, но чувствовал себя значительно лучше.

К семи часам он уже вернулся. Кроме него никто еще не встал, и в доме царил тишина. Слуги молча занимались своими делами. Шэнь Сюй вернулся в комнату, принял душ, и в этот момент загорелся экран его телефона.

Это было сообщение от Лу Хая, который спрашивал, свободен ли он вечером для выступления в баре.

[Шэнь Сюй]: Можно.

[Лу Хай]: Ого, Сюй, ты рано встаешь.

[Шэнь Сюй]: Ты только что проснулся или еще не ложишься?

[Лу Хай]: Конечно, только собираюсь лечь. Кстати, ты просто удивительный, девчонки из нашего класса говорят, что хотят поймать тебя на первом курсе.

[Шэнь Сюй]: ...

[Лу Хай]: Хахахаха.

Шэнь Сюй знал, что он очень популярен в Университете А, особенно благодаря Тан Чжэню и Чжу Яоюаню, двум самым сплетничающим парням в их общежитии. Он просто не мог этого не знать: они постоянно транслировали ему признания в любви со «Стены признаний» от старшекурсниц и младшекурсников, что вызывало у Шэнь Сюя мурашки по коже.

Учитывая, что вечером было выступление, Шэнь Сюй написал в групповом чате общежития, что вернется утром. Тан Чжэнь ответил смайликом с хитрой улыбкой, Чжу Яоюань сказал «принято», а У Бинь не ответил.

Кэ Синхао днем пригласил Шэнь Сюя потренироваться, сказав, что давно не играл на гитаре и немного разучился.

Шэнь Сюй тоже чувствовал, что руки немного не те, и они договорились встретиться у входа в бар.

— Молодой господин Сюй, вы уходите? — Дядя Чжун, увидев, что Шэнь Сюй направляется к выходу, подошел и спросил.

— Угу. — Шэнь Сюй наклонился, чтобы надеть обувь.

Дядя Чжун спросил, нужно ли заказывать машину, но Шэнь Сюй, подумав, что не знает

точного времени окончания, решил не беспокоить семейного водителя и отказался.

— Счастливого пути, молодой господин Сюй. — Дядя Чжун почтительно проводил его.

Тун Цзяси спускался с второго этажа, направляясь на кухню, когда остановился и спросил дядю Чжуна:

— Это Шэнь Сюй только что вышел?

— Да.

Получив подтверждение, Тун Цзяси быстро поднялся наверх, схватил свой телефон и тоже вышел из дома.

Хотя уже был сентябрь, погода не собиралась становиться прохладнее. Шэнь Сюй стоял на обочине, ожидая такси, и совсем скоро на его лбу выступил пот.

К счастью, машина приехала быстро, и, сев внутрь, он сразу почувствовал прохладу кондиционера. Жара постепенно отступала.

Кэ Синхао сегодня был необычно пунктуальным. Когда Шэнь Сюй подошел к входу в бар, тот уже ждал его, играя с соседской собакой. Шэнь Сюй подошел и пнул его под зад, отчего Кэ Синхао пошатнулся и упал на землю.

— Черт, Лао Чэнь, ты что, со мной враждуешь? — Кэ Синхао встал, отряхивая пыль с колен. — И до Нового года еще далеко, а ты уже кланяешься псу.

Шэнь Сюй прошел мимо него и погладил собаку по голове. Та с радостью подставила голову под его руку, явно зная его давно.

— Ну ты даешь, она только что выманила у меня несколько сосисок, но ко мне так не ласкалась. — Кэ Синхао выглядел совершенно удрученным.

Шэнь Сюй погладил пса и сказал:

— Красавчики признают только своих.

— Лао Чэнь, хватит наезжать. — Кэ Синхао засунул последнюю сосиску себе в рот и нарочно громко её жевал, что было довольно по-детски.

Шэнь Сюй помахал собаке на прощание, зашел в бар, помыл руки и вместе с Кэ Синхао спустился в подвал для репетиции.

Они играли до шести-семи вечера, когда Кэ Синхао положил гитару и собирался предложить Шэнь Сюю поужинать, но у двери раздались аплодисменты.

— Неплохо прогрессируете.

Шэнь Сюй поднял голову и увидел Ся Сяотина. Тот был пьян, взгляд был мутным, походка неустойчивой, а от него несло крепким алкоголем.

Кэ Синхао с каменным лицом молчал. Ся Сяотин подошел к нему, обнял за шею, пригибая к себе, а другой рукой начал беспорядочно брэнчать по струнам его гитары.

— Ты что, меня не узнаешь? Почему молчишь?

Ся Сяотин говорил так близко, что перегар бил Кэ Синхао в лицо, заставляя того морщиться.

— Брат Тин... ты пьян.

— Хе-хе... Кто пьян? Твой брат Тин не пьет. — Ся Синхао похлопал Кэ Синхао по щеке, но тот лишь сжал губы и не двинулся.

Авторское примечание:

Давайте я объясню вам отношения в семье Сы. Я каждый день так переживаю из-за этого.

Первая ветвь семьи: Сы Яоцянь (умер) — Тао Миньчжи.

Старший сын Сы Цзиньвэнь — Сунь Кэтин (оба умерли).

Младший сын Сы Е — Шэнь Сюй.

Вторая ветвь семьи: Сы Ваньпин — Чжэн Хунцяо (вошел в семью жены).

Дочь Сы Цзин — Вэй Шифэн (вошел в семью жены).

Внук Сы Шэньцянь.

Третья ветвь семьи: Сы Яовэй (мать — любовница, занявшая место жены) — Ло И.

Сын Сы Сюэчжоу.

Благодарности:

Спасибо маленьким ангелам, которые проголосовали за меня гранатами или полили питательной жидкостью в период с 2020-03-07 21:00:06 по 2020-03-08 21:00:04.

Спасибо ангелу, бросившему ручную гранату: 39006916 — 1 шт.

Спасибо ангелам, бросившим мины: Шокирующий первый кулак Чанъани, Цзин Ли — по 1 шт.

Спасибо ангелам, полившим питательной жидкостью: Юй Линь — 6 бутылок; Бицзо — 3 бутылки; . — 2 бутылки; Сан Нань, Ланьлюй Чжинянь — по 1 бутылке.

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16408/1486385>